

Пермский государственный технический университет

Направления рукописи

РОЛЬНИК Юлия Геннадьевна

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СРЕДНИХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ В ПОСТСОВЕТСКОЙ
ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ**

Специальность 22.00.04 -
Социальная структура, социальные институты и процессы.

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук*

Пермь - 2004

Работа выполнена в Пермском государственном техническом университете на кафедре культурологии

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Лейбович О. Л.

Научный консультант: кандидат социологических наук,
доцент Лысенко О.В.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Зборовский Г. Е.
кандидат философских наук, доцент Яковлева О.К.

Ведущая организация: Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики

Защита состоится «26» ноября 2004 года в 15 часов 00 мин.
на заседании Диссертационного совета К 212.188.01 по
защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата
социологических наук в Пермском государственном техническом
университете (614000, Пермь, Комсомольский проспект, 29-а,
корпус 1, ауд. 423).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Пермского государственного технического университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2004 года.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

доктор философских наук, профессор

Парамонова С.П.

2005-4

19705

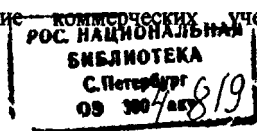
9/2/38

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется настоятельной потребностью понять механизм социализации в рамках образовательных учреждений, в особенности в период получения профессионального образования. Сложилась определенная социологическая традиция, однозначно трактующая процесс социализации как усвоение определенных норм. Эта схема чересчур абстрактна для того, чтобы руководствоваться ею на практике при рассмотрении механизмов социализации целевых групп, обладающих более или менее четко прорисованными социальными характеристиками или даже при рассмотрении индивидуально-типичных случаев социализации. Она (теоретическая схема) трактует социализацию как институциональную функцию, нерасчлененно присущую всей системе образования. Но процесс представляется нам гораздо сложнее. Если начальным этапам образовательного института присуще (и это признается так или иначе большинством родителей) скорее выполнение общих социализирующих функций, таких как распространение общего символического кода, мировоззренческих систем координат, архетипов, наборов относительно универсальных моральных норм, то на более высоких этапах образования, когда участники образовательного процесса действуют более осознанно и ответственно (например - ученики уже строят свои жизненные планы; родители настоятельно советуют в выборе профессии, педагоги дают более инструментальные и специализированные знания), процесс социализации приобретает многомерный и неоднозначный (взаимозависимый) характер.

Эта тема тем более актуальна, что деятельность средних профессиональных учебных заведений нового (коммерческого) типа практически не исследована, равно как нет достоверных знаний об образе этих заведений и у различных групп населения.

Современная ситуация в образовании характеризуется переплетением различных, зачастую противоречивых процессов. Укажем на некоторые из них. Это спонтанная, не институализированная адаптация отдельных учебных заведений (или даже отдельных педагогов) к сложившейся социально-экономической конъюнктуре. Это изменения в структуре самого образования: непомерный рост высших учебных заведений за счет начального и среднего профессионального образования; разрастание коммерческих учебных

заведений, специализирующихся на вечернем и заочном обучении; возникновение новых негосударственных образовательных организаций. Наконец, общесоциальные последствия ведомственной политики в области образования, характеризующиеся резкими и частыми сменами курса.

Все это вместе взятое порождает тревожные настроения и непонимание в кругах педагогической общественности и широких слоев населения, обеспокоенных состоянием и перспективами отечественного образования. Переименование техникумов и профессиональных училищ в колледжи и лицеи еще более запутало ситуацию. Новые названия ничего не говорят ни родителям, ни подросткам. Вместе с тем среднее профессиональное образование сегодня осваивает новые виды образовательной деятельности, развивает перспективные стратегии адаптации к изменившимся общественным условиям, предлагает дополнительные шансы подрастающему поколению. В этой связи представляет интерес деятельность Пермского колледжа экономики, статистики и информатики, основанного в 1997 г. Названный колледж принадлежит к образовательным учреждениям нового типа, ориентированным на согласование насущных потребностей молодых людей, занимающих специфическое место в структуре городского сообщества (выходцев из семей, принадлежащих к нижнему среднему слою) и потребностей рынка труда.

Изучение судеб студентов и выпускников колледжа не только представляет значительный научный интерес для социологии образования, но и для выработки адекватной социальной оценки работы образовательных институтов нового типа. Без исследования жизненных путей нового поколения социологическое знание о содержании и направленности социальных процессов современного российского общества будет неполным, поверхностным и односторонним.

Объектом настоящего исследования является процесс социализации городской молодежи в постсоветском обществе, а **предметом** - институционализация этого процесса в рамках средних профессиональных образовательных учреждений нового типа на примере Пермского колледжа экономики, статистики и информатики.

Степень разработанности проблемы в социологической литературе

При рассмотрении социализации в рамках института образования могут

быть использованы данные, полученные в рамках различных сфер социального знания.

Тема социализации издавна присутствует в творчестве социологов-теоретиков. Уже в работах О. Конта отводится значительное место рассмотрению процесса воспитания и обучения нового поколения в рамках семьи и иных социальных институтов. Во-первых, этот процесс рассматривается им как упорядочивание социального мира подрастающего поколения, что позволяет молодым людям ориентироваться в своем поведении не только на ближайший круг общения (семью), но и шире - на своих современников, и, в конечном счете, на все человечество, включая как прошлые, так и будущие поколения. Во-вторых, воспитание подразумевает насыщение поведения детей рациональными смыслами, то есть привитие им позитивно-научного взгляда на мир. В - третьих, этот процесс подразумевает привитие дисциплины, необходимой для воспитания «достойного» человека, и здесь мысль О. Конта перекликается с традициями философской литературы, посвященной воспитанию XVII-XIX века - Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталотци. Следует отметить, что этот автор еще не отделяет друг от друга воспитание и образование, как, впрочем, и многие другие авторы того времени. Вместе с тем, О. Конт описывает социализацию уже в контексте постулатов зарождающейся социальной науки, как процесс, обусловленный исторически сложившимися эталонами развития общества.

Такое понимание социализации было обогащено К. Марксом. Его взгляд на социализацию подрастающего поколения включал в себя не только известные констатации присутствия этого процесса в обществе, но и некоторые выводы о причинах, определяющих его содержание. Так, исходя из материалистического взгляда на характер социальной жизни, К. Маркс сделал значительный акцент на экономической составляющей процессов вхождения в общество молодежи и на воздействие идеологически обусловленных ориентиров правящего класса на воспитание, особенно в рамках школы.

Г. Спенсер, также подчеркивал особую значимость *влияния института образования на процессы социализации*. Будучи автором, чье творчество особенно способствовало введению в научный оборот социальных наук термина «социальные институты», Г. Спенсер отводит образованию вообще и школе в частности функцию предоставления отдельным индивидам личной свободы, возможности не следовать заранее предписанным обществом путем.

Г. Спенсер, вслед за К.А. де Сен-Симоном противопоставляет военное общество (которое в современной литературе чаще всего обозначается как традиционное) обществу промышленному. Для первого наиболее характерно унаследование статусов и подходящих ресурсов в соответствии с существующей иерархией. Второй же тип общества возникает исходя из личных, индивидуальных потребностей людей, а потому занятие соответствующих позиций происходит по личным заслугам и качествам; и образованность есть важнейшее из них.

Эту традицию приоритетного внимания к *проблемам социализации и образования* продолжают и такие социологи, как Э. Дюркгейм и К. Манхейм. Первый неоднократно подчеркивал мысль о том, что образование и воспитание – суть социальных явлений, а потому их изучение и интерпретация есть преимущественное право социологии. Второй же отстаивал тезис о недопустимости преобладания в образовании идей полной свободы личности, поскольку это ведет к полной дезориентации человека во взрослой жизни.

На протяжении всего XX века тема социализации и образования продолжает оставаться весьма актуальной. Ею занимаются как социальные психологи (Ж. Пиаже, С.Л. Выготский Э. Эриксон, Э. Берн, Л. Кольберг), так и собственно социологи – К. Гиллиган, Е.П. Разина, П.Н. Колотинский, П. Сорокин, А. Иллич, Р. Бест, М. Рачардс, К. Дженск. В современной социологии связь между социализацией и образованием остается важнейшей темой исследований.

Не меньшее значение для нашей темы имеет рассмотрение такой проблемы, как сущность и характер социальных институтов вообще, и института образования в частности. Специфика института образования рассмотрена в работах зарубежных и отечественных ученых, таких как В.Я. Нечаев, В.А. Дмитриенко, Г.Е. Зборовский, И.В. Бестужев-Лада, А.Г. Здравомыслов, Л.Г. Коган, М.И. Руткевич, О.Л. Лейбович, З.И. Файнбург, В.Л. Семенов, ЛАГордон, А.Г. Антипов, М.А. Слюсарянский, Ф.Э. Шереги, О.С. Беляева, О.В. Лысенко, Э.В. Клопов, В.Н. Шубкин, М. Титма, Ф.Р. Филиппов, Н.П. Тупицина, А.М. Баландин, Э. Маркс, Л. Де Калуве, Р. Коллинс, Р. Бурдон, Ж. Аллак, Ф. Кумпс.

Большинство вышеперечисленных авторов рассматривают образование с позиций традиционного институционализма. Это далеко не единственный путь исследования. Учитывая специфику предмета данной работы, следует

уделить внимание иным, альтернативным подходам к социальным институтам, например, в рамках интерпретативной социологии. Рассмотрение специфики *поведения личности в институциональной реальности* рассмотрена в трудах Г. Блумера, П. Бергера, Т. Лукмана, Г. Гарфинкеля, А. Шюца, И. Гофмана, Л.Г. Ионина, И.А. Бутенко, Л.Г. Григорьева, И.М. Смирновой. Особое значение здесь приобретает разработка *тем личности в социальном процессе и прогнозирования социального развития*, предпринятая в работах И.С. Кона, В.Н. Стегния, Б.Г. Чемериского, Н.Н. Измоденовой, В.А. Кайдалова, В.В. Левченко, С.С.Рочева, В.Д. Разинской, С.П. Парамоновой.

Поскольку полноценное изучение институтов невозможно без рассмотрения того специфического социального и культурного контекста, в котором они существуют, важно наиболее точно и полно охарактеризовать состояние современного российского общества. В социологической литературе можно встретить такие его характеристики, как *постсоветское или посткоммунистическое* (Г.Г. Дилигенский, Р.В. Рывкина, А.Г. Зравомыслов, Э. Геллнер, Р. Дарендорф), *гибридное* (А.С. Ахиезер), трансформационное (Л.Г. Ионин, М.А. Слюсарянский), модернизирующееся (О.В. Лейбович, Б. Дубин). Каждое из этих определений обладает собственным содержанием, но их объединяет одно - они несут представление о России, как об обществе, в котором переплетены черты советского образа жизни и новой, рыночной реальности.

Исследование реальных образовательных учебных заведений невозможно без рассмотрения и такого аспекта социологии города, как пространственная социология, рассмотренная в работах Р. Парка, П. Бурдые, О.Л. Лейбовича, В.П. Мохова.

Вместе с тем в социологической литературе ощущается явный недостаток в исследованиях, посвященных новым аспектам процесса социализации, особенно в новых профессиональных образовательных учреждениях, появившихся относительно недавно. Материалы эмпирических исследований, посвященных деятельности профессиональных училищ и техникумов, относятся либо к советским временам, либо к началу 90-х гг. В условиях резких социальных сдвигов, наблюдающихся сегодня, этого недостаточно. Кроме того, связь между социализацией и образовательными институтами чаще всего рассматривается с позиций классического институционализма, а это чревато многими издержками, присущими подходу.

Дух и буква концепции модернизации образования требуют нового, более гуманистического подхода к изучению профессиональной школы.

Методологической основой исследования является парадигма интерпретативной социологии в сочетании с биографическим методом. Интерпретативная социология, отталкивающаяся от теории социализации Дж. Мида и неклассической феноменологической философии Э. Гуссерля, «исходит из отсутствия заранее заданной intersubjectивной общезначимой системы символов в строгом смысле этих терминов».¹ Иными словами данная парадигма трактует человеческое существо, как постоянного интерпретатора себя и социального мира, в котором живет. В отличие от классического структурно-функционального подхода, рассматривающего социальные институты как нечто, данное человеку извне, интерпретативная социология трактует институты как образования, конструируемые самими участниками социальных процессов. Эти взгляды, объединяющие таких авторов, как Г. Блумер, Г. Гарфинкель, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, И. Гофман, позволяют нам по-новому взглянуть на суть института образования. Автору наиболее близки взгляды А. Шюца и И. Гофмана, как умеренных представителей этой парадигмы, признающих, с одной стороны, реальность социального порядка, а с другой - отдающих приоритет активности индивида в построении социального мира.

С этим подходом сочетается и биографический метод исследования социального мира, возникший в начале XX века в рамках Чикагской школы социологии. Его основоположники, У. Томас и Ф. Знезекки, впервые использовали его для получения данных о судьбе эмигрантов в Америке. Сегодня биографический метод претендует не только на звание метода, но и на статус особой методологии полевого исследования, что находит отражение в работах таких ученых, как В. Фукс - Хайнриц, Е.Ю. Мешеркина, В.А. Ядов, А. Хоффман, С. Квале.

Наконец, исследование процессов социализации было бы неполным без привлечения концепций социальной психологии, в особенности теории Э. Эриксона, без изучения социокультурных аспектов поведения молодежи города, проведенных в соответствии с теоретическими построениями

¹ Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация Введение в интерпретативную социологию - СПб Алетей 2000 С 45-46.

Л.Г. Ионина, без учета концепции социального пространства, разработанной Р. Парком.

Эмпирической основой работы стали материалы, собранные в результате исследований, проведенных автором среди студентов и выпускников Пермского колледжа экономики, статистики и информатики, а также материалы, полученные при анализе личных дел студентов колледжа и статистических материалов по Пермской области. Последние послужили отправной точкой для рассуждений о месте, занимаемом данной частью молодежи в социальном пространстве города, и определения их социального положения в структуре современного российского общества. Изучение личных дел помогло конкретизировать исходные условия социализации данного контингента молодежи, определить принадлежность молодых людей к той или иной профессиональной группе, уточнить некоторые существенные детали их жизненного мира.

Основным эмпирическим исследованием следует считать серию биографических интервью, предпринятую среди студентов и выпускников в 2002-2003 годах. Эти интервьюирования проводились под руководством автора группой специально подобранных и обученных интервьюеров в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода полевым методам социологического опроса. В качестве респондентов было привлечено 32 человека, по одному юноше и одной девушке каждого года поступления и каждой специальности. Тем самым гарантировался полный охват всех возможных вариантов развития жизненного пути вне зависимости от различающихся социальных возможностей. Интервью проводились под аудиозапись по опроснику, включающему различные темы, от истории двух предшествующих поколений семьи до оценки сегодняшней жизненной ситуации и рассказа о ближайших перспективах. Темник приводится в приложении.

По итогам биографических интервью были сформулированы основные тезисы об особенностях социализации респондентов в период, предшествующий поступлению в колледж, о влиянии колледжа на вторичную социализацию своих студентов, о дальнейших путях социализации выпускников колледжа, а также реконструированы основные варианты жизненных конструкций и жизненных путей, свойственных молодежи этой категории. Далее, в рамках стандартизированного опроса была проверена

степень распространенности того или иного варианта жизненного пути среди всех студентов и выпускников.

Стандартизированный опрос был проведен весной 2003 года. Выборочная совокупность сконструирована по полу, возрасту, специальности, и составляет 365 студентов и выпускников колледжа, при объеме генеральной совокупности в 1341 человек. Это позволило говорить о повышенной надежности выборочного исследования и свести ошибку выборки до 3 %. Отклонение по квотам составляет не более 1 %. Таким образом, исследование можно считать репрезентативным.

Цель диссертационного исследования вытекает из актуальности темы и ее методологического основания. Данная работа призвана исследовать процессы социализации молодежи большого города в рамках средних профессиональных учебных заведений нового типа. Для реализации цели были решены следующие **исследовательские задачи**:

- Рассмотрены возможности биографического метода для исследования процессов социализации молодежи в рамках института образования;
- Проанализированы и адаптированы для нужд исследования основные теории социализации, возникшие в рамках социальной психологии;
- Произведена реконструкция теоретических положений парадигмы интерпретативной социологии; интерпретированы основные понятия и логические построения ее представителей применительно к поставленной цели;
- Соотнесены понятия биографии и социализации в контексте деятельности института образования вообще, и в контексте среднего профессионального образования в частности;
- Создана программа исследования, сочетающая качественные (биографическое интервью) и количественные (анализ документов, стандартизированный опрос) методы получения эмпирической информации;
- Исследованы первичные условия социализации той части молодежи, которая становится студентами и выпускниками ПКЭСИ, в том числе особые социальные качества городской окраины, материальный и профессиональный статус семей, выходцами из которых являются молодые люди, роль общеобразовательной школы в их социализации;

- Проанализировано влияние колледжа на формирование жизненных стратегий и жизненных путей студентов и выпускников колледжа;
- Реконструированы и охарактеризованы основные варианты судеб выпускников колледжа, трудности, с которыми они встречаются и способы их преодоления;
- Сделаны выводы о сути процессов социализации, протекающих в рамках средних профессиональных учебных заведений.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Социально-пространственная дифференциация городской территории на центр и периферию проявляется в особых условиях социализации молодежи практически безотносительно к экономическому положению семей.
2. Среда городской окраины, сформированной на протяжении последних десятилетий XX века, обладает особыми социальными качествами, которые могут быть трактованы как традиционалистские; молодежь, проживающая там, имеет меньшие шансы на достижение искомых социальных позиций, выражающихся в таких показателях, как материальный достаток, высшее образование, престижная работа.
3. В результате молодежь городской окраины чаще, чем молодежь центра вынуждена избирать социализацию догоняющего типа, альтернативную по отношению к процессу вхождения в общество молодежи, проживающей в более урбанизированной среде. Вместо типичного пути «школа-вуз-работа» этот контингент вынужден следовать пути «школа-СПУЗ-вуз-работа» или «школа-СПУЗ-работа».
4. Средние профессиональные учебные заведения нового типа способствуют формированию у своих студентов и выпускников новых представлений об обществе, в результате чего молодые люди могут сконструировать новые, более реалистические жизненные планы и операционализировать их.

Научная новизна исследования. В ходе исследования получены результаты, имеющие значимость для социологии социальных институтов, процессов и социальной структуры, а именно:

Произведено теоретическое обоснование нового подхода к изучению институтов современного общества, объединяющего гуманистическое исследование социальной реальности с позиции отдельного человека (биографический метод) и социологические теории институционализма.

На основе использования биографического метода введен в оборот обширный социологический материал.

Разработан инструментарий исследования, сочетающий биографическое интервью и количественные методы исследования деятельности социальных институтов - анализ документов и стандартизированный опрос.

Биографический метод применен для изучения социальных процессов, протекающих в рамках социальных институтов современного российского общества.

Изучены социокультурные условия существования молодежи городских окраин через реконструкцию ее жизненного мира.

Исследованы жизненные пути молодежи в рамках институтов среднего профессионального образования.

Рассмотрен процесс формирования новых жизненных сценариев под влиянием образовательных институтов, включая восприятие новых принципов социального конструирования реальности, освоение новых путей для достижения социального успеха, операционализацию жизненного пути.

Практическая значимость работы определяется целями, методами и результатами исследования. Итоги исследования могут быть использованы органами управления образования и администрациями средних и средних профессиональных учебных заведений, заинтересованных в повышении эффективности образовательной деятельности. Разработанные методы исследования могут быть использованы для дальнейших исследований институтов образования. Основные выводы могут быть применены при чтении учебных курсов социологии образования и социологии личности.

Апробация результатов исследования осуществлялась на 7 общероссийских и межрегиональных научных и научно-практических конференциях и семинарах в 2002-2004 гг. Результаты исследования были применены для улучшения образовательной деятельности в Пермском колледже экономики, статистики и информатики.

Работа состоит из двух глав, введения и заключения. Приложения содержат социологический инструментарий опроса и список литературы, состоящий из наименований.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, характеризуется теоретическая и методологическая основа работы, ее научная новизна.

Первая глава «Теоретические основы изучения жизненного пути» посвящена проблемам обоснования методологического подхода и избранного метода исследования. В первом параграфе «Биография как источник изучения социальных процессов» рассматривается место биографического исследования в системе социальных наук и производится определение содержания основных, конституирующих понятий метода.

В биографическом методе скрыты немалые предпосылки создания собственной методологии, позволяющей по-новому оценить исследуемый объект. Биографический метод следует понимать как особую парадигму социального знания, вызванную к жизни новыми потребностями социальных наук. Сегодня исследователям все чаще приходится иметь дело с особыми, уникальными явлениями социальной жизни, исследовать те сегменты социального пространства и те процессы, которые ранее были недостижимы для научного анализа. Более того, многие из исследователей сегодня говорят о «биографизации» социальной жизни, подразумевая тем самым, что на смену устоявшимся, единым в рамках той или иной социальной группы моделям поведения ныне приходят индивидуальные способы приспособления к меняющимся условиям жизни. Ситуация полистилизма и мультикультурализма, зафиксированная не только в странах Запада, но и в России, требует разработки и применения новых, более адекватных исследовательских инструментов.

В потоке биографических исследований на Западе выделяются четыре основных направления или области применения этого метода:

1. Традиция Oral History (устная история). Эта древнейшая гуманитарная традиция, восходящая к самим истокам существования цивилизации, в последние годы стала одним из самых популярных практик научного познания. Устные рассказы содержат множество личных свидетельств о таких сторонах жизни, которые никогда не имели шансов попасть в документальные источники.

2. Исследования, служащие обоснованию теоретических концепций в социальной психологии. Одной из первых в этой области (в 20-е гг.) была австрийский психолог Шарлота Бюлер, внедрившая биографический метод в психологию и педагогику. Среди других исследователей следует отметить Х. Томаса и С. Квале.

3. Исследования, нацеленные на реконструкцию социального опыта и его смысловых структур. Это исследования, ставящие целью исследование культурной проблематики отдельных социальных групп или исторических сообществ. Таковыми являются исследования сознания рабочего класса, коллективного исторического сознания, субкультурных стилевых форм. Основным классическим трудом в этой области остается работа, проделанная У. Томасом и Ф. Знанецки, исследовавшими судьбу польских крестьян в США.

4. Исследование социальной обусловленности жизненных путей. Это исследование профессиональных биографий, социодемографические когортные исследования. Здесь в центре внимания - социальные механизмы регулирования жизненных траекторий, влияние институциональных комплексов на индивидуальные жизненные судьбы, социокультурные инструменты прогнозирования своего будущего.

Наше исследование подпадает под последнее направление.

Основными, основополагающими понятиями биографического метода являются биография (жизненный путь) и жизненная конструкция (или конструкция жизни). Под биографией понимается череда событий, случившихся с человеком в реальности и подтверждаемых иными источниками информации. Осмысливая теорему У. Томаса «если люди определяют ситуации как действительные, то они действительны по своим последствиям», мы должны сделать вывод: значимым являются только те события и факты из жизни изучаемого человека, которые самим человеком определяются как значимые. Под жизненной конструкцией понимается структурированное отображение этих событий в сознании индивида, определенный способ выстраивания событий в памяти респондента, их ранжирование и классификация.

Для корректного применения биографического метода к изучению молодежи потребуется привлечение некоторых социологических и социально-психологических теорий социализации.

Во втором параграфе, «Социализация как процесс», рассматриваются теории социализации, возникшие в рамках психологии, а также теории социализации и социального конструирования реальности, разработанные в рамках интерпретативной социологии.

В социологической литературе под социализацией обычно понимается процесс, в ходе которого новое поколение усваивает ценности, представления, модели поведения и роли, присущие данному конкретному обществу. За основополагающую идею практически во всех теориях социализации взят постулат о том, что человеческое существо обладает некими врожденными потребностями, обусловленными его биологической природой. Отрицать сам факт отсутствия такой психологической детерминанты невозможно. Поэтому без психологических теорий объяснение процесса социализации было бы неполным. Общепризнанными первопроходцами в этой области являются психоаналитики, начиная с З. Фрейда, и далее - К. Юнг, А. Адлер, Ж. Пиаже, Л. Кольберг и др.

Для решения практических задач исследования наиболее подходит теория Э. Эриксона, трактующего социализацию как непрерывный процесс, начинающийся с первых дней жизни ребенка и длящийся всю жизнь. Он выделил восемь стадий развития, на каждой из которых человек вынужден решать некую базовую проблему. Изучаемый нами контингент находится в процессе перехода от пятой стадии (выбор между идентификацией и путаницей ролей) к стадии шестой - началом взрослой жизни, определяемой выбором между близостью и одиночеством. Другая важная теория социализации, разработанная в рамках психологии - теория Дж. Мида, согласно которой основой социализации является процесс формирования самосознания ребенка («*Me*») на основе отражения представлений значимых других.

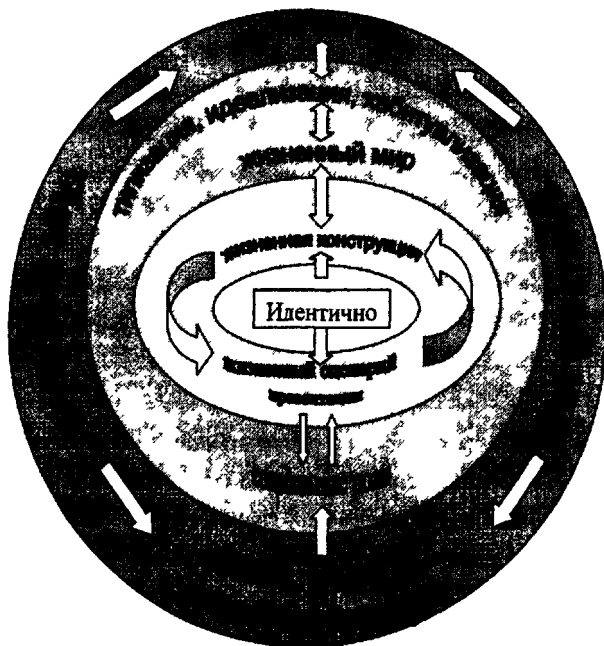
Отталкиваясь от теории Дж. Мида, социологи, относимые к интерпретативной парадигме, разрабатывают собственные, уже социологические теории социализации. Это символический интеракционизм Г.Блумера, феноменологическая социология А.Шюца, теория конструирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана, драматургическая теория И. Гофмана. В этих теориях социализация трактуется как процесс формирования идентичности в процессе взаимодействия между личностью и ее окружением. Поясним, что понимается

под термином «идентификация». Это процесс, в результате которого происходит (1) усвоение единого релевантного жизненного мира личности, в первую очередь - в символической форме, и далее, в процессе деятельности; (2) усвоение специфических релевантных жизненных миров, связанных с профессиональной, семейной, политической, научной и т.д. жизнью, нахождение своего места в этих жизненных мирах и, (3) как завершение процесса социализации в данном контексте, усвоение социальных ролей, соответствующих этим жизненным мирам, что означает освоение техник презентаций в рамках социальных ролей, управление впечатлениями другого, подчеркивание своей нормальности и уникальности.

Соотношение понятий интерпретативной социологии, на основании которой проводится эмпирическое исследование, изображено в виде схемы. (Схема №1).

Схема 1

Структурные элементы биографии: соотношение понятий

Здесь принципиально важным является указание на диалектическое соотношение между идентичностью, которая является краеугольным понятием всей теории социализации и, следовательно, биографии, жизненной конструкцией и жизненным сценарием. На основе идентичности формируется жизненная конструкция, то есть представление обо всех прошедших событиях биографии, субъективно связанных единой логикой объяснения. Через идентичность и жизненную конструкцию осознается и жизненный сценарий, то есть представления о том, какой путь в дальнейшем является оптимальным, исходя из субъективного знания внешних условий и обстоятельств, допущений и представлений. В тоже время осознание и реализация жизненного сценария влияет на жизненную конструкцию, вносит в нее коррективы и дополнения.

В третьем параграфе «Биография в зеркале социализации» речь идет о формулировании общего плана исследования, позволяющего соединить воедино биографию как метод и методологию, с интерпретативной социальной теорией. Это соединение возможно благодаря социально-топонимическому, методическому и телеологическому совпадениям, зафиксированным между этими подходами.

Для студентов и выпускников колледжа основными агентами социализации выступают семья, общеобразовательная школа и институт сверстников. Каждый из них привносит в жизнь молодого человека собственные установки и смыслы. Особое внимание в этом исследовании необходимо уделить колледжу, как агенту социализации. Специфика колледжа как профессионального учебного заведения состоит в том, что он вынужден институциональными методами перерабатывать жизненные миры своих абитуриентов, выстраивая их в соответствии со своими функциями. При этом, в отличие от вузов, социальные качества абитуриентов здесь заведомо ниже, а институциональные ресурсы ограничены. Выделяются три основные стратегии включения молодежи в институциональный порядок ОУ: «Казарма», то есть прямое подавление внешних проявлений жизненных установок студенчества (чаще всего практикуется в начальных профессиональных учебных заведениях), «дистанцирование», то есть разграничение сфер влияния между педагогами и учащимися, при котором последние обязаны выполнять официальные предписания института в учебной сфере, но сохраняют автономию внутреннего мира, «сотрудничество» - то есть объединение

усилий педагогов и студентов по выработке совместных проектов самопрезентации.

По итогам этого анализа проект исследования может быть сформулирован так:

- Определить основные характеристики жизненного мира абитуриента колледжа к моменту поступления;
- Рассмотреть характер взаимодействия между студентом и рассматриваемым нами образовательным институтом - колледжем. Определить содержание той социальной роли, которую студент играет на протяжении обучения через самоощущение самого абитуриента, через его попытки презентации.
- Увидеть эволюцию жизненного пути выпускника после колледжа через приобретение им новых ресурсов для построения жизненного сценария, изменение его жизненных установок и их воплощение в жизнь.

Для реализации поставленных задач потребуется комбинированное использование количественных и качественных методов, что позволяет, с одной стороны, достичь определенной репрезентативности исследования, а с другой - добиться необходимой глубины.

Во второй главе «Жизненный путь и динамический социальный портрет студента и выпускника колледжа» проводится анализ эмпирических материалов и исследуется влияние колледжа на социализацию молодежи.

В первом параграфе «Процедура исследования. Описание выборки» характеризуются основные источники социологической информации и проводится описание процедуры социологического исследования.

Во втором параграфе «Социальное поле, в рамках которого разворачивается биография, и индивид» рассматриваются исходные условия социализации студентов колледжа. Профессиональные, образовательные и материальные характеристики семей студентов колледжа позволяют нам сделать вывод об их промежуточном положении между нижними и средними слоями постперестроечного общества. Продолжая оставаться на плаву, этот социальный слой вынужден бороться за свое существование всеми доступными для него методами. Но большинство из них являются мало эффективными: увеличение продолжительности рабочего дня, более интенсивная работа, занятие огородом или другим неквалифицированным

трудом препятствует дальнейшему профессиональному росту, сокращает диапазон возможностей, наконец, просто заставляет меньше тратить времени на воспитание детей. Нельзя сказать, что это качественно отличает данный социальный слой от слоев нижних, скорее - это временная победа. Так, родители-рабочие, как правило, трудятся в высокооплачиваемых добывающих отраслях (нефтяники, газовики), либо являются высококвалифицированными, родители-бюджетники, наоборот, принадлежат к рядовому персоналу школ и больниц, а предпринимательство и менеджмент представлены в колледже мелкими частными предпринимателями и руководителями маленьких фирм и организаций. Все это сближает их по самоощущению социальных позиций.

Отсюда естественно вытекает тезис о традиционности жизненного мира этих семей. Наиболее адекватные способы адаптации к новым рыночным условиям освоены этой социальной группой поверхностно. Идеалом для них является тот слой, который получил в литературе название «новый средний класс». Понимая относительность этого термина, мы не претендуем на его использование в качестве обозначения чего-то реального, скорее это обозначение некоего мифа современного общества. Это образ преуспевающего человека, поднявшегося над социальным окружением благодаря образованности, обладанию престижными профессиями, успешной карьере. Этот образец для подражания воспринимается скорее внешне, по набору атрибутов. Именно поэтому обладание формальными признаками этого среднего слоя, такими, как диплом вуза, работа в офисе уже само по себе кажется пропуском в мир успеха. Иные, качественные характеристики этого образа, такие как профессионализм, знания, трудолюбие, инициативность упускаются из внимания, либо интерпретируются в соответствии с собственным жизненным опытом окраины - как жесткость, воля, упрямство. Поэтому вывод такой: исследуемые студенты есть выходцы из нижнего среднего слоя, обитающего на городских окраинах. Его представители стремятся продвинуться вверх по социальной лестнице, используя второй, а может быть, и последний шанс, предоставляемый колледжем. Но это не движение по столбовой и более престижной дороге через бюджетный вуз. Для этого им не хватило ни экономических, ни культурных ресурсов. Жизненные практики таких индивидов сформированы не столько формальными институтами, сколько самой молодежной средой, предоставленной самой себе, а потому легко попадающей под влияние традиционалистского окружения, со

всеми вытекающими отсюда последствиями: склонностью подчиняться обстоятельствам, коллективизмом, неуверенностью в себе.

В третьем параграфе «Колледж и жизненные планы» рассматривается процесс социализации молодежи внутри колледжа. Одно из интересных наблюдений, которое можно сделать при рассмотрении материалов исследования, касающихся жизни в колледже - существенная дистанция между тем, как описывают студенты и выпускники свою жизнь до поступления в колледж, и тем, как они рассуждают о текущем моменте. Если до поступления для них была характерна некоторая инфантильность, проявляющаяся в отсутствии продуманного жизненного плана, метаниях при поступлении, непонимании и не использовании тех инструментов, которые наличествуют в обществе в целом и в системе образования, в частности, то теперь, по прошествии нескольких лет обучения, перед нами уже почти взрослые люди, готовящиеся с начала самостоятельной жизни, или уже вступившие в нее. Мы же попытались заглянуть чуть глубже и отыскать некоторые из механизмов такого перехода.

Наше объяснение строится на обнаружении факта принятия той социальной роли, которую студенты и выпускники отныне в состоянии достичь посредством обучения в колледже. Раньше, до поступления, их идентичность формировалась как зеркальное отражение социально близких реальностей - родителей, круга друзей, школы. Эти институты и социальные группы не только наложили свой отпечаток на образ мыслей и способы поведения молодых людей, но во многом сформировали весь их жизненный мир, в котором четко просматриваются оппозиции центра и окраины, школы и коллектива сверстников, эталонного образа жизни и образа жизни реального. В таком жизненном мире ощущается существенный разрыв между теми социальными ролями, которые представлялись желанными, и теми, которые были реально освоены. Так же, как и их более удачливые сверстники, рассматриваемые нами молодые люди признавали за высшим образованием статус пропуска в престижный мир преуспевающего специалиста, и даже попытались такой пропуск получить. Однако им не хватило знаний, умений и навыков, которые обеспечили бы успешное преодоление вступительных испытаний. Так же, как и большинство одноклассников, они занимались на подготовительных курсах или дополнительных занятиях с репетитором. Но такого рода занятия для многих абитуриентов были нерегулярными и не

принесли желаемого результата. Пережив первое в жизни серьезное разочарование, они избрали единственный возможный для них вариант (поступление в колледж), чтобы добиться в жизни искомого результата, даже еще не понимая точно, в чем он должен состоять.

В процессе обучения, многие из наших студентов впервые обрели некоторую уверенность и начали осмысленно выстраивать первый самостоятельный жизненный план, реализуемый на основе появившихся у них новых ресурсов - профессиональной подготовки, новых знаний, жизненного опыта. На смену инфантильности впервые пришло понимание механизмов социальной карьеры и готовность их использовать для достижения личных целей. Мы выделили два варианта таких жизненных планов - дальнейшее продолжение образования в рамках высшей школы по уже освоенной специальности, и начало самостоятельной профессиональной деятельности. На основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что в колледже происходит присвоение тех социальных ролей, которые им были предложены в рамках этого образовательного института и операционализация жизненного плана.

Вышесказанное не говорит о том, что все обучающиеся в колледже студенты в равной мере разрешили для себя конфликт идентичности. По ответам массового опроса мы можем говорить о том, что десятая часть студентов с этим не справилась. Некоторые из них так и не смогли преодолеть свое отторжение от института образования полностью, что продемонстрировано и критичностью в отношении педагогов, и неприятием многих форм учебной и внеучебной деятельности, и отсутствием сложившихся коллективов в учебных группах. Для многих студентов получение образования в колледже не стало решающим фактором социальной карьеры.

В четвертом параграфе «Реализация жизненных планов выпускниками колледжа» рассматриваются основные варианты биографий выпускников. Использование образования, полученного в колледже, в качестве инструмента повышения своего социального статуса приводит к тому, что многие из выпускников продолжают обучаться в высших учебных заведениях, устраиваются на работу по специальности, осваивают новую для себя социальную реальность. Иначе говоря, их жизненный мир существенно изменился с момента поступления в колледж.

Вместе с тем существует значимое расхождение между теми целями, которые ставили перед собой выпускники колледжа в момент поступления и в годы обучения, и тем, чего они реально достигают в практической деятельности. Престижные должности, обеспеченные хорошим материальным вознаграждением и позволяющие надеяться на будущий существенный подъем в рамках современных организаций, по-прежнему остаются недоступными для большинства выпускников. Этому есть ряд объяснений. Во-первых, колледж сам по себе не может заменить высшего образования, а потому в условиях конкуренции на рынке труда выпускники колледжа оказываются не в лучшем положении. Во-вторых, выпускники испытывают определенный дискомфорт из-за запаздывания своего социального старта по сравнению со своими сверстниками. В-третьих, им недостает элементарных навыков поведения, признанного эталонным в той среде, в которую они пытаются проникнуть. Все это приводит к тому, что для дальнейшего социального восхождения избираются иные, менее престижные пути - заочное высшее образование, работа не по специальности, либо работа с низким уровнем оплаты.

На основании интервью выделяются некоторые типичные способы реагирования на этот новый вызов. Они обозначены нами как «концентрация усилий», «компенсация» и «ритуализация». Наиболее перспективным, на наш взгляд, является первый способ, который подразумевает попытку наиболее целеустремленных и энергичных выпускников путем мобилизации личных ресурсов наверстать некогда упущенные годы и войти во взрослую жизнь пусть и с опозданием, но со всем необходимым набором требуемых средств - образованием, профессиональными навыками, карьерными заделами на будущее. Вполне возможно, что именно этот вариант жизненного сценария принесет им в будущем некоторые преимущества даже по сравнению с выпускником вуза - например, лучшее понимание практической составляющей профессии. Иные варианты есть скорее попытка уйти от прямого столкновения с действительностью и освоить ту социальную реальность, которая уже имеется в наличии. В этих случаях мы должны констатировать продолжающееся влияние прежнего образа жизни.

Эти обстоятельства дают нам повод задуматься о дальнейших путях совершенствования средних профессиональных образовательных учреждений.

В заключении обобщаются основные выводы отдельных глав и параграфов диссертации, а также даются выводы в целом по тексту.

На основании приведенных выше рассуждений можно считать установленным, что колледж как фрагмент образовательной системы оказывается наделенным особыми свойствами, используемыми той частью молодежи, которая не смогла добиться успехов на основной линии социального восхождения. Он обладает собственным, во многом уникальным смыслом в рамках жизненных конструкций студентов и выпускников. Он обладает функцией предоставления второго шанса и является мостиком между миром удачливого центра, адаптировавшегося к современным условиям, и неудачливой окраины (в лице наиболее типичных своих представителей), стремящейся вскочить на подножку уходящего поезда. Кроме того, колледж объективно выполняет функцию примирения молодого человека с его позицией в структуре общества. Успешность их дальнейшего продвижения в структурах больших институтов во многом зависит от того, насколько студенты способны перестроить свой жизненный мир под требования новой институциональной реальности.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Проблемы экономического развития колледжа // Перспективы внедрения технологий открытого образования в профессиональных учебных заведениях Пермской области: Материалы региональной научно-практической конференции // Департамент образования и науки администрации Пермской области; Перм. ун-т и др. - Пермь, 2001. С. 133-137.
2. Жизненный путь выпускника Пермского колледжа экономики, статистики и информатики. // Развитие профессионального образования в XXI веке: сборник статей // - Пермь, 2002. С. 118-129.
3. Социальные функции дистанционного обучения // Перспективы развития дистанционных технологий в системе среднего профессионального образования // Сборник материалов конференции (14 ноября 2002 года г. Москва) - М.: Издательство МЭСИ, 2002. С. 93-100.
4. Образование и биография. К вопросу изучения влияния образовательных учреждений на жизненный путь выпускника // Образование в культуре и культура образования: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Пермь, 20-21 марта 2003. 4.1. // Перм. гос. ин-т искусства и культуры. -Пермь, 2003. С. 64-73.
5. Социальная адаптация молодого человека, прошедшего действительную военную службу, к условиям колледжа // Социальная адаптация военнослужащих: проблемы и пути решения. // Материалы региональной научно-практической конференции. - Пермь, 2003. С. 96-100.
6. Подросток в поиске идентификации в современной России
// Культурный мир меняющейся России. // Материалы пятнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (14 мая 2003 г.) - Пермь: ЗУУНЦ, 2003. С. 57-59
7. Среднее профессиональное образование в системе социокультурных координат современного общества. // XIV уральские социологические чтения// Сборник материалов всероссийской научной конференции 8-9 сентября 2003 года. - Тюмень, 2003. С. 194-196
8. Дети городских окраин и институты большого общества (механизмы преодоления культурного шока, вызванного первой социальной неудачей)

// Культурный шок и повседневность.// Материалы шестнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (12 мая 2004 г.) - Пермь, ЗУУНЦ, 2004. С. 107-110.

9. Студенты и учебное заведение: три стратегии взаимодействия

//Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе//. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (29 апреля 2004 г.): В 2 т. Т. 1. ПГТУ - Пермь, 2004. С. 39-43.

Подписано в печать 20.10.2004
Тираж 100 экз.
Заказ № 530/2004 Формат 60х84/16
Набор компьютерный

Отпечатано на ризографе
в типографии Западно-Уральской миссии
614036, г. Пермь, Леонова 10а, т. (3422) 26-80-06

#20474

РНБ Русский фонд

2005-4
19705